

- Картошка (□□□). Шалот. Мини-капуста и говядина фланка. (пп: говядина фланка - вырезка мышечной части живота коровы.)

Чжо Минджун назвал все вкусы без колебаний. По правде говоря, подавая сильно измельчённые ингредиенты, это усложняет процесс из распознавания. Однако, он не мог ударить в грязь лицом. Люди в этом мире уже признали его как повара с абсолютным чувством вкуса. По крайней мере, его способности по распознаванию ингредиентов были лучшими в мире, нет, в истории.

'Раз уж они этого хотят...'

Он может шутя разыграть эту простейшую карту. Вообще-то, что на него повлияло главным образом, так это слова Андерсона в аэропорту. Это было, что называется, "прямое попадание". Старбук. Даже если он зальёт просто фотку с блюдом на тарелке, это будет достаточным приветствием. И пусть в кулинарном плане он не выиграет, реальная задача шеф-повара - это не победа, а довольные клиенты.

Он счел, что если сможет увеличить диапазон, в котором бы смог угодить клиентам, то это будет только плюсом ему, как шеф-повару и его известности. Честно говоря, это было просто здравым смыслом, когда Чжо Минджун тоном, в котором не было и тени сомнений, называл ингредиенты измельченные в пасту - и которые было практически нельзя ощутить.

Когда он назвал каждый ингредиент, лица всех присутствующих изменились. У Эмили было такое лицо, будто она гордясь смотрела на младшего брата, а Алан кивнул, будто бы зная заведомо, что всё так и будет.

Глаза Рэйчел горели, как и обычно, а у Андерсона было ревнивое лицо. Сейчас же, появился интерес в глазах Джереми... ну а Сера была поражена. Она вычеркнула все ингредиенты, которые были написаны на бумаге. Ни единой ошибки.

Это было невероятно. Даже если у него и абсолютное чувство вкуса, и если больше вкусовых рецепторов, чем у обычных людей, он был невероятен... смогли бы вы угадать, какие были ингредиенты, если они были измельчены чуть ли не в пыль?

----

Сера

- ...Просто невозможно.

Ночь. Глядя на себя в зеркале, проямлила Сера. А Эмили притиснулась рядышком, и самодовольно сказала:

- Ну, что я тебе говорила? Это его язык. Нам такого не дано.

- Не то что бы я не верила... Я просто не думала, что это настолько.

- Вообще-то, я сама была удивлена. Ведь то, что было тогда, и сейчас... Это уже совершенно на другом уровне.

Если честно, Эмили была обеспокоена. Она не знала, сможет ли кто-то узнать ингредиенты, которые были измельчены в порошок, даже если бы речь шла о Чжо Минджуне. Нет, она думала что ему это под силу, но всё равно была немного обеспокоена из-за сложности данной задачи.

Но сегодня всё беспокойство Эмили растворилось в пустоту. Ведь именно сегодня он воткнул последний гвоздь по поводу своего абсолютного чувства вкуса. Фанаты Чжо Минджуна теперь будут с готовностью отстаивать его честь, ведь теперь они смогут больше доверять его вкусу. Эмили самодовольно покрутила пальцами свои волосы и посмотрела на Серу. Подавленность в её взгляде была довольно милой, но она не успокоилась.

- Ты в депрессии, потому что превратилась в актёра второго плана?

- ... Не знаю. Поначалу я была расстроена, но после того, что я сегодня увидела, все те ингредиенты... Я не знаю. Должна ли я сказать, что я будто никому не нужный музыкант, смотря на Бетховена? Эмили, как ты это выдерживаешь? Это чувство неполноценности.

- Всё просто, не нужно на этом заикливаться.

- В смысле?

- Есть люди, которые говорят, что Бетховен лучший, но дело в том, что так говорят не все. И это не потому что где-то он плохой. Просто, в этом мире называть кого-то лучшим просто бессмысленно.

- Но даже так... Думать, что тебе навсегда отведена роль второго плана, или вообще третьего... Это немного печально.

Посмотрев на унылое лицо Серы, Эмили ухмыльнулась. Она выдавила немного крема на палец и намазала на кончик носа Серы. Та нахмурилась.

- Что ты делаешь?

- На твой вопрос уже давно есть ответ. На самом деле те, кого называют самыми выдающимися гениями в мире музыки, это люди, которые сосредоточены только в классической музыке. Но как часто слушаешь ты классику?

- ...Я не из тех, кто обожает её слушать.

- Вот и тут так же. Да, у Чжо Минджуна невероятно чувствительный язык, так что приписать его к гениям совершенно нормально, но только потому что он гений и его язык лучший, не означает, что он абсолютный стандарт для всех. Ведь предпочтения бывают разные. Нужно лишь продемонстрировать свои настоящие краски.

'У меня краски сексуального эпикурейца,' - подумала Сера, а после размазала крем по носу и спокойно посмотрела на Эмили. Та шутливо улыбнулась.

- Крем-то дорогой. Втирай тщательней.

- ...Какая же ты гадкая.

- И это ты говоришь той, кто избавил тебя от депрессии?

- Вот почему ты ещё более гадкая. То, что ты выглядишь клёво, ничего не значит.

Сказала Сера, прикоснувшись к своему лицу. Рэйчел, наблюдая за этими двумя, ярко улыбнулась.

- А вы довольно близки.

- ...Ага, примерно также как Андерсон с Каей. Думаю, теперь я понимаю как чувствуют себя эти двое.

Непримиримо сказала Эмили. Сера спросила.

- Теперь я понимаю. Та девушка, Кая, похоже она тоже удивительна. Кстати, что насчет неё?

- Её талант бьет через край. В кулинарии она лучшая. Насколько я помню, её чувство вкуса безупречно, и только Минджун смог её обойти в этом. Была даже такая ситуация, когда она попробовала ризотто Алана и в точности повторила его...

- Ах, точно-точно, я тоже это заметила. А разве Кая не близка к абсолютному чувству вкуса?

- Абсолютное чувство вкуса, которого не было ещё в истории до сих пор, и тут вдруг появляется аж у двух одновременно? Как интересно. В ресторан Алана мы пойдём завтра, вам нужно хорошенько отдохнуть. Это будет довольно тяжкое приключение.

Выражения лица Рэйчел, слушающую беседу этих двоих было напряженное. А всё потому, что она вспомнила слова Чжо Минджуна. 'Некто, кто лучше подойдёт для учителя не я, а Кая'. Но даже если она заинтересуется Каей, сразу же связаться с ней не получится из-за графика Великого Шеф-Повара.

'Если это так.'

Рэйчел встала. Эмили посмотрела на её плащ и спросила.

- А куда вы собрались?

- А-а, мне нужно просто кое о чем подумать.

Она пошла в комнату мужчин. После того как она нажала на дверной звонок, некоторое время спустя послышался голос Джереми.

[Чего хочешь ты в комнате этой ночью, где много мужчин?]

- Прекрати свои сальные шуточки. Минджун спит? Если нет, скажи, что я его ищу.

[Он вышел.]

- Тогда значит, он в комнате отдыха, в холле?

[Нет.]

После этого короткого ответа Рэйчел нахмурилась. Джереми раздраженно сказал:

[Он вышел из отеля, с позволения Мартина. Он сказал, что ему надо с кем-то встретиться. Как же имя? Ну ты знаешь, та девушка. Я как-то позабыл имя.]

- Девушка?

[Ну, ты её знаешь. Он целый час с ней в аэропорту болтал. Весело было на это смотреть.]

- Кая Лотос?!

Воскликнула Рэйчел.

----

Это произошло после того, как он принял душ. Ему позвонили. 'Я тоже во Флоренции. Ты можешь выйти?'. После этого он тут же хотел ответить "Да.", но вспомнил, что участвует в программе. Но сейчас уже настала ночь, и ему хотелось спать, так что смысла в программе особо сейчас не было...

Повезло что Мартин уступчивый человек. Объяснив ситуацию и попросив его на минутку выйти, Мартин, улыбаясь, дал положительный ответ.

- Хорошо, сначала я думал послать с тобой оператора, но раз уж немного поздновато, то ладно. Что такого может произойти за ночь. Вы ведь ненадолго? Рекомендую не задерживаться. Ты ведь помнишь, что у нас завтра прямой эфир, так ведь?

- ...Спасибо.

Хотя он и сказал это насмешливо, он всё равно собирался его отпустить.

Место, куда позвала его Кая, был знаменитый мост Понте-Веккьо. Это был единственный мост, который остался тут со времён эпохи римлян. Когда Гитлер воевал против Англии, то уходя из Флоренции, разрушил все мосты кроме Веккьо - никому не приходится объяснять в чем же ценность и красота Понте-Веккьо.

Здесь было множество людей, разгуливающих среди прилавков, в которых продавались кольца с бриллиантами и всяческими золотыми украшениями. Фонари на постройке светились желтым светом, отражаясь в лакированной водной глади, словно зависнув посреди этой синевы и белого лунного сияния.

Понте-Веккьо (Ponte Vecchio, ита.), т.е. Старый Мост

Это было очень красиво. Хотя, он был здесь ранее во второй половине дня, тогда он не мог насладиться окружением, так как был сосредоточен на еде. Но как бы там ни было, ночью Веккьо обладал одной характерной особенностью, по сравнению с днём.

Чжо Минджун осмотрелся. Тут было множество парочек, и он увидел одинокую женщину, которая стояла со скрещенными руками, но не была похожа на Каю. Она была в футболке с капюшоном и легкой кофточке. А также в черных джинсах, обтягивающих ноги. Хотя Кае

подобное нравилось... Это не похоже на неё. Потому что волосы которые выглядывали из-под капюшона не черные, а коричневые.

– ...Кажется её ещё нет.

В тот момент, когда он взял телефон и позвонил Кае. У женщины зазвонил телефон, у той самой мимо которой он прошел. Чжо Минджун остановился и оглянулся. Женщина достала свой мобильник и заговорила.

– Ага.

[Да.]

Тот же голос раздался в телефоне. Чжо Минджун подошел, ничего не говоря. Когда он подошел к ней на расстояние десяти шагов, он сказал.

– Ты где? Я не вижу тебя.

Женщина осмотрелась, а когда увидела Чжо Минджуна, остановила взгляд на нём. Вскоре улыбка появилась на лице женщины, на лице Каи. Она заговорила, всё ещё держа телефон у уха.

– Я на Понте-Веккьо. В центре, под лампой. Тут скульптура рядом, но я не знаю кто скульптор. Может быть Леонардо, а может быть Данте? А где ты?

– Я тоже на Понте-Веккьо. Ты тепло оделась? Ночью довольно холодно.

– Как видишь... нет, не оделась. Легкое худи и жилетка сверху.

– Ты пришла одна?

– Насколько же я удивительна, что мне понадобились телохранители?

Ухмыльнувшись, сказала Кая. Чжо Минджун спросил.

– И что нам тогда делать?

– Интересно... Может, мне подать тебе знак?

– Какой?

– Заклинание на Золушке рассеялось, когда колокол отбил 12 полночи. Мы тоже можем позвонить в колокол. Я сейчас позвоню, лично для тебя.

Кая поставила телефон перед своим лицом. А затем медленно поднесла его к губам - тем местом, где был микрофон. С телефоном у уха он слышал её ровное дыхание. И вскоре губы Каи коснулись панели.

Чмок. Это был лишь миг, но молчание было долгим... Ему казалось, что эхо до сих пор блуждало у него в ухе. Как колокол.

Кая весело улыбнулась.

- Ну как тебе магия, не развеялась?

<http://tl.rulate.ru/book/150/45468>